Мемориальный проект

Санкт-Петербург
2006

Мемориальный проект

Редакционный совет проекта:

Н. М. Баженова
Н. В. Колпакова
В. П. Леонов
Е.А. Савельева
Ю. В. Шестаков
О. Г. Юдахина

Оформление проекта:

В. Е. Попова
А. В. Ухвалова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

«АЛЬДИНЫ» БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

Составитель Е. Н. Краснова

Санкт-Петербург
2006

ББК 91я1
А56

Редколлегия: *М. А. Морозов, Г. Н. Питулько, А. А. Романова, Е. А. Савельева (отв. ред.)*
Рецензенты: *Л. А. Герд, И. Н. Лебедева*

А56 **«Альдины» Библиотеки Академии наук** / Сост. Е. Н. Краснова. – СПб., 2006. – 508 с. – (Мемориальный проект).

Предлагаемое вниманию читателя издание – последний научный труд сотрудницы Отдела рукописной и редкой книги БАН Екатерины Николаевны Красновой (1950–1995).

Каталог «альдин» Библиотеки Академии наук включает поэкземплярное описание изданий венецианских типографов Альда Мануция Старшего, Павла Мануция и Альда Мануция Младшего, хранящихся в НИОРК БАН, ГАО и СПб ИИ РАН.

Книга богато иллюстрирована, снабжена вспомогательными указателями и представляет интерес для историков, филологов, книговедов и всех, интересующихся историей книги и книгопечатания.

ISBN 5-336-00084-1

© Библиотека Российской академии наук, 2006
© Издательство «Альфарет», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 4
Предисловие 8
Каталог 13
Aldus Pius Manutius Romanus 15
In Aedibus Aldi, et Andreae Soceri 139
Paulus Manutius 276
Aldus Manutius Pauli F. 368

Указатели 485
Список сокращений 505

ОТ РЕДАКТОРА

Собрание «альдин» Библиотеки Академии наук, хранящихся в отделе редкой книги, ГАО и СПб ИИ РАН, не является единой коллекцией. Издания Альда Старшего и его наследников находятся в большей своей части в отделе редкой книги БАН в иностранной части ее фондов и в двух филиальных библиотеках.

С начала своего существования БАН не сохраняла свои книги в виде коллекций или частных собраний, поступавших в нее. Все русские книги входили в русский фонд, а иностранные – в иностранный. Приобретавшиеся тем или иным способом в течение почти трех столетий книги распределялись по систематическому принципу. Только в самом начале существования БАН, тогда «Санктпетербургской императорской библиотеки», составлялись описи или каталоги включенных в нее частных собраний. Кроме того, Библиотека из-за хронической нехватки места стремилась избавиться от дублетов, под которыми понимались любые два экземпляра, имеющие одинаковые титульные листы. При обнаружении дублетов предпочтение всегда отдавалось «чистому», без помет, экземпляру.

Так поступали со всеми и русскими, и западноевропейскими изданиями независимо от времени их издания. Все книги, начиная с XV в., были расставлены по схеме систематической расстановки, которая со временем менялась. Последняя схема расстановки иностранных книг была разработана академиком К. М. Бэром. В настоящей публикации при каждом экземпляре, ведущем свое происхождение из иностранного фонда БАН, имеется примечание: «Бэровский шифр» и далее указание на него.

Особо редкие и ценные издания не выделялись, кроме рукописей на иностранных языках и инкунабул, для которых были предназначены особые систематические разделы. Начало собранию редкой книги было положено только в XX в. В 20-е гг., когда Юденич подходил к Петрограду, из фондов БАН были отобраны особо редкие и ценные издания. Для сохранности их отправили в Саратов. Тогда и были выделены из фондов инкунабулы (книги XV в.), издания типографии Альдов, главным образом венецианские, издания антверпенского Дома Плантена, Этьеннов, Эльзевиров и некоторые другие книги, имеющие непосредственное касательство к истории типографского дела в Западной Европе. Затем около 1924 г. книги вернулись в Петроград в здание на Биржевой линии, они явились основой образованного при иностранном фонде Кабинета инкунабул, заведовать которым был назначен член-корреспондент Академии наук, крупнейший специалист в области древней классической филологии А. И. Малеин. Он считал, что памятники типографского искусства XV–XVII в. достойны того, чтобы хранить их отдельными коллекциями. Как были распределены фонды Кабинета инкунабул, хорошо видно по старой картотеке Малеина, сохранившей двухчастные шифры, имеющие в верхней своей части краткий опознавательный знак фонда. Например: А – «Альдины», Е – «Эльзевиры», Р – «Плантены» и т. п. (в шифре все буквы были латинскими). Такое хранение уникальных изданий Малеин полагал наилучшим как для книг, так и для специалистов, их изучающих.

Однако судьба распорядилась иначе. В конце 30-х гг. XX в. фонды БАН были подвергнуты реорганизации и новой инвентаризации. На базе редких книг, хранившихся

в самом иностранном фонде, русских книг XVIII в. и Кабинета инкунабул был организован отдел особых фондов – прообраз отдела редкой книги. Вместо Малеина его руководителем был назначен В. М. Лосев, который и составил инвентари инкунабул и редкой западноевропейской книги XVI–XX вв., дошедшие до нашего времени. Книги Кабинета инкунабул вошли в них составной частью без какого-либо порядка. Но в этих инвентарях большое внимание уделялось как типографам, так и происхождению книг. Лосев использовал для иностранной части отдела особых фондов картотеку, составленную Малеиным, на карточках которой поставил новые инвентарные номера, сохранив и старые малеинские шифры.

Эта картотека содержала сведения только о тех книгах, которые перешли в отдел особых фондов. Так, в старых малеинских шифрах имеются лакуны, что хорошо видно в указателе владельцев настоящего издания. В сохранившейся части картотеки учтено не менее 109 названий «альдин», которые также оказались рассыпаны и по иностранной части фонда нового отдела, и по картотеке (в порядке алфавита).

В настоящее время удалось найти только 99 названий с пометой Кабинета инкунабул «альдины». Судьба остальных, как и их названия, неизвестны.

«Альдины» Кабинета инкунабул являются самой старой частью этого собрания. Оно включало главным образом венецианские издания фирмы Альдов, которые поступили в БАН примерно до 1910 г. (книги Михалковых и А. Я. Пассовера). Самыми ранними поступлениями являются две «альдины» из собрания Аптекарского приказа – «Корнукопия» (1499 г.) и сочинения Цицерона (1583 г.).

В собрание Кабинета инкунабул вошли и другие «альдины» первоначального фонда БАН, т. е. книги, поступившие в «Санктпетербургскую императорскую библиотеку» до 1737 г., которые были включены в так называемый Камерный каталог[1]. Их немного – всего 14 названий. Но если учесть, что специальным комплектованием книжных редкостей ни библиотека, ни прежние владельцы книг не занимались, то это число «альдин» выглядит значительным.

Большие поступления «альдин» были в середине XIX в. В конце 40-х годов БАН приобрела собрание книг филолога-классика Е. Е. Кёлера, среди которых находилось 14 «альдин», также учтенных А. И. Малеиным в Кабинете инкунабул.

Крупное поступление «альдин» относится к 1855 г., когда БАН получила в подарок от купца С. П. Алексеева третье библиофильское собрание знаменитого в XIX в. библиофила Ф. А. Толстого. В настоящее время определено 18 «альдин» этого собрания. Все эти издания находились в Малеинском Кабинете инкунабул.

Были «альдины», правда в небольшом количестве, и в собраниях книг, поступивших в БАН в 1910 г., – юрисконсульта А. Я. Пассовера (1 издание) и рыбинских дворян Михалковых (5 изданий).

После революции в БАН поток книг из разных частных собраний, владельцев которых установить не всегда возможно, намного увеличился. Около 1924 г. фонды Библиотеки пополнились книгами из Римско-католической духовной академии, в том числе 14 томами «альдин», принадлежавших Виленскому университету. История этой библиотеки насчитывает несколько веков. Самой старой ее частью были книги польского короля

[1] Bibliothecae imperialis Petropolitanae p. 1–4. – [Petropoli, typ. Acad. Scient., 1741–1744]. На титульных листах стоит 1742 г.

Сигизмунда II Августа, который избрал местом своего пребывания Вильну. Семь из его книг были напечатаны в типографии Альдов в течение XVI в.

Привлекает особое внимание одна книга, а именно сборник сочинений Сальвиана, Пациана, Сульпиция Севера и др., напечатанный Павлом Мануцием в Риме в 1564 г. (№ 194). Эта книга имеет на титульном листе запись «Sacrae et Sersmae regiae Maiestati» (Священному и наияснейшему королевскому Величеству), а на верхней крышке переплета помещен суперэкслибрис – польский государственный герб. Исходя из даты выхода книги, записи и герба, можно сделать вывод, что это неизвестная в настоящее время книга из библиотеки Сигизмунда II Августа также ранее находилась в фондах библиотеки Виленского университета.

В 40-х гг. в БАН поступило собрание книг из Кенигсбергской университетской библиотеки, значительную часть которой составляло мемориальное книжное собрание графов Валленродтов, однако «альдина» в нем оказалась всего одна – труды Плутарха, напечатанные в Венеции основателем фирмы Альдом Мануцием старшим в 1509 г. (№ 45). Но внимание исследователя должно привлечь другое обстоятельство. Среди «альдин» Кабинета инкунабул под номером А/84 отмечен конволют из 4-х аллигатов, первым из которых является сочинение Иеронима Фалета «De bello Sicambrico», напечатанное в Венеции в 1557 г.

Книга была переплетена в 60–70-х гг. XVIII в. в переплетной мастерской Петербургской Академии наук мастером Ф. Розенбергом в так называемый библиотечный (без суперэкслибриса) переплет, что свидетельствует о ее поступлении в фонды БАН значительно раньше конца 40-х годов XX в. Как всегда, при переплете она утратила старые форзацы, на которых могли быть разные пометы. На титульном листе и на с. 101 книга сохранила первоначальные штампы «Санктпетербургской императорской библиотеки», как именовалась БАН до середины XVIII в. Кроме того, в конце ее имеется знак Камерного каталога POE (т. е. поэзия). На обороте титульного листа сохранилась запись: «Nobilissimo, omnique virtutum genere ornatissimo D. Martino a Wallenrodt...» (Достопочтенному, украшенному многими добродетелями знаменитому Мартину Валленродту...), далее запись срезана при переплете. Запись может быть датирована временем не позднее 20-х гг. XVII в., поскольку адресат, которому посвящена запись, умер в конце 1620-х гг. Кроме того, на этом экземпляре имеется еще одна запись, датированная 1615 г. «Balthasar vom Grunen dem Walde Nob. Saxo. poeta Philos.: 1615» (Балтазар фон Грюнен дем Вальде, знатный саксонский поэт–философ: 1615). Теперь трудно установить, кому первому принадлежала книга и каким образом она ушла из Валленродской библиотеки.

К 40 – началу 50-х гг. относится крупная передача в БАН книг из библиотеки Ленинградского отделения института истории СССР. Среди них оказалось 27 «альдин», из которых 10 связаны с именем академика Н. П. Лихачева, крупнейшего библиофила своего времени.

Все эти книги нашли отражение в каталоге «“Альдины” Библиотеки Академии наук», составленном главным библиотекарем Отдела рукописной и редкой книги (ныне НИОРК) Библиотеки Академии наук Е. Н. Красновой. Этот каталог является посмертной публикацией ее труда и был подготовлен сотрудниками отдела. В работе над подготовкой Каталога к публикации приняли участие М. А. Морозов, Г. Н. Питулько, А. А. Романова, Е. А. Савельева.

В заключение выражаем свою искреннюю благодарность всем сотрудникам Библиотеки, которые оказали неоценимую помощь в работе над каталогом. Прежде всего

следует отметить сотрудников библиотеки при СПб Институте истории Л. А. Першину, Е. З. Панченко и А. Ф. Тутову, которые оказали неоценимую помощь в описании изданий, хранящихся в этой библиотеке. Хочется поблагодарить также коллег из филиала БАН при Главной астрономической обсерватории и прежде всего Н. Л. Маркову. Особая благодарность младшему научному сотруднику отдела рукописей А. Г. Сергееву, подготовившему иллюстрации к каталогу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каталог «альдин», т. е. изданий знаменитого венецианского типографа, прозванного «князем типографов», Альда Мануция старшего и его потомков был составлен сотрудницей отдела рукописной и редкой книги (ныне научного отдела редкой книги) Библиотеки Российской Академии наук Екатериной Николаевной Красновой (1950–1995) по книгам этого отдела. Каталог насчитывает 245 описаний, включая экземпляры, хранящиеся в библиотеке С.-Петербургского института истории и Главной астрономической обсерватории, а также дублеты. К сожалению, в 1994 г. работа над данным каталогом была прервана из-за тяжелой болезни и преждевременной кончины Е. Н. Красновой. Возможно, авторская версия была бы иной. Завершающие этапы работы по подготовке к изданию были выполнены силами сотрудников современного отдела редкой книги БАН.

В научный оборот впервые вводится пусть небольшая, но очень интересная часть книжного фонда Библиотеки РАН – продукция знаменитой фирмы, 500-летний юбилей которой отмечался в 1994 г. В целом это также отвечает научным задачам отдела редкой книги как можно шире представить читателям и исследователям редкую западноевропейскую книгу XV – XVI вв.

Каталог «альдин» адресован главным образом специалистам, занимающимся историей книгопечатания и библиофильства в России. Он также может представить интерес для всех, кто любит и ценит старопечатную западноевропейскую книгу. Вряд ли стоит много говорить о важности данной научно-библиографической работы – ведь именно с альдовских изданий, по мнению большинства историков западноевропейской книги, начинается принципиально новый этап в развитии полиграфии, характеризовавшийся разработкой и широким применением с 1501 г. курсивного греческого шрифта и удобного книжного формата.

Количество «альдин» БАН на первый взгляд кажется не очень большим. Тем не менее, оно, без всякого сомнения, представляет особый интерес для ученых-книжников, исследователей не только западной книги XV–XVI вв., но и для искусствоведов, философов, просто любителей истории и книги.

Хотелось бы обратить внимание на два издания XV в., демонстрирующих ценность нашего собрания. Мы имеем в виду два экземпляра «Трудов» Анджелло Полициано, известнейшего гуманиста второй половины XV в. Они входили в состав двух знаменитых частных русских библиотек – библиотеки графа Ф. А. Толстого и коллекции академика Н. П. Лихачева, о чем свидетельствуют владельческие пометы на издании. Второй шедевр типографского искусства – книга, хорошо известная историкам типографского дела, напечатанная в 1499 г. и овеянная до сих пор легендами, за которой каждый библиофил охотился на протяжении всей истории ее существования. «Гипнэротомахия Полифила» – «Любовные битвы во сне» – написанные итальянским гуманистом Франческо Колонна и изданные Альдом Мануцием с прекрасными гравюрами, иллюстрирующими куртуазный ренессансный роман. Экземпляр БАН происходит из известной библиотеки рыбинских дворян Михалковых, приобретенной Академией наук в 1910 г. Об истории этой книги свидетельствует не только экслибрис, но и автограф собирателя Владимира Сергеевича Михалкова. Таким образом, только три описания из каталога «альдин» многое говорят о

составе русских дворянских библиотек XVIII – начала XX вв., об изысканности библиофильского вкуса и понимании значимости типографского искусства Альда.

Среди представленных в нашем собрании авторов, которым отдавали предпочтение Альд и его компаньоны-последователи – классики греческой и латинской словесности – Цезарь, Плутарх, Эзоп, Цицерон, Пруденций, Марциал и т. д. Кроме того, в БАН имеется второе издание «Гипнэротомахии Полифила» 1545 г., с любопытнейшими рукописными комментариями на итальянском языке, написанными, вероятно, в XVII в., а также два экземпляра «Комментариев Паоло Мануция к Письмам Цицерона к Аттику» (1547 г.) и два экземпляра известной работы того же Паоло Мануция, сына Альда старшего «О древних римских законах» (1557 г.). Внимание историков книги привлекут прижизненные издания Карла Сигония (1560 г.), Торкватто Тассо (1583 г.), Аурелия Аудеберта (1583 г.) и Марка Вельзера (1591 г.). Последняя из вышеупомянутых книг содержит многочисленные владельческие пометы, в том числе запись Н. П. Лихачева: «Приобретена в Риме (Dario G. Rossi) на аукционе Morici (обошлась ок. 13 руб. 30 коп.) Очень редка! Н. Лихачев». Думается, эмоциональной помете знатока раритетов следует верить без сомнения. Как и описания «альдин» XV в., научно-библиографические данные о книгах расцвета и заката деятельности фирмы представляют полную картину собрания БАН.

Следует упомянуть о том, что в БАН никогда не велось целенаправленное собирание альдин. Издания Мануциев попали сюда разными путями, по преимуществу с частными коллекциями, приобретенными библиотекой в разные годы. Небольшую часть «альдин» представляют книги, хранившиеся в БАН с первых лет ее существования и упомянутые в так называемом Камерном каталоге. Некоторые из экземпляров, судя по записям, попали в Россию еще в XVII в. (№ 1, 14, 51, 222, 225 и др.), а может быть и раньше, ведь сохранилось свидетельство того, что уже в первой половине XVI в. «альдины» были известны в России. Так, знаменитый писатель, ученый монах Максим Грек, в одном из посланий попытался объяснить своему корреспонденту, князю В. М. Тучкову-Морозову, что должна обозначать знаменитая типографская марка Альдов – якорь и дельфин, встреченная князем в книге и вызвавшая его недоумение: «Велел еси мне... сказати тебе, что тлък знамению, его же видел еси в книзе печатней ...в Венеции был некый философ добре хытр, имя ему Алдус, а прозвище Мануциус, родом фрязин, отчьством римлянин, ветхаго Рима отрасль, грамоте и по римскы, и по греческы добре гораздо... Тот Алдус Мануциус римлянин по своей мудрости замыслил себе таково премудрое замышление, въспоминая притчею сею всякому и властелю и невеже, како мочно им будет получити вечный живот, аще истинною желают ему. И якорем убо являет утвръжение и крепость веры, рыбою же – душу человечю...». Наиболее значительная же часть изданий Альдов в собрании БАН попала туда с собиравшимися в XIX в. коллекциями: Е. Е. Кёлера, Н. П. Лихачева и графа Ф. А. Толстого, а также с библиотекой Петербургской римско-католической духовной академии.

Несколько слов о структуре каталога. Не вызывает сомнения выбранный принцип расположения материала – хронологический, т. к. он позволяет показать, насколько широко «альдины» БАН представляют основные этапы деятельности Альда Мануция старшего и его продолжателей. Внутри одного года издания расположены по хронологии в случаях, когда в выходных данных указан месяц выпуска в свет книги, и по алфавиту, если такого указания нет. Выходившие одновременно издания Павла Мануция и Альда-младшего описываются в соответствующих разделах каталога. В описание включены как венецианские, так и римские (см. № 189, 192, 194, 196, 207) издания Альдов. В каталог не были включены издания Андре д'Азола, выпущенные им до 1508 г., не в типографии

Альдов (в БАН имеются следующие издания: Colonna Egidio. Egidius Romanus de Esse et Essentia de mensura angelorum (1503) и Questiones methaphisicales [Aristotelis] Venezia (?), Andre d'Asola (1501); Petrarca Francesco. Librorum Francisci Petrarche. Impressorum Annotatio... Venezia ?, Andre d'Asola (1501) и Duns Scot, Johannes [Quaestiones super libro primo sententiarum]. Venezia, Andre d'Asola (1506)). Не включены в каталог также издания Бернарда Торрезана, выпускавшиеся им в Париже для Альдов (например, Giovanni Battista Egnazio. De exemplis illustrium virorum, Paris, 1554), и издания, перепечатанные с альдовских (хранящаяся в СПб ИИ РАН книга Canones et decreta sacrosancti oecumenici et generali Concilii Tridentini... Vinetii, 1565, 12° с предисловием Павла Мануция 1566 г.). При этом в каталог вошли издания с указанием на типографию Альдов, принадлежность которых к альдовским вызывает вопросы у исследователей (например, перевод на итальянский язык посланий Цицерона № 156 и 157). Укажем, что автором-составителем не ставилась задача поэкземплярной сверки книг с альдовскими изданиями других книгохранилищ Санкт-Петербурга и Москвы. Определенную помощь при пользовании каталогом могут оказать несколько указателей, в том числе: заглавий, именной, владельческий, географический, а также указатель шифров Кабинета инкунабул. Последний указатель, как нам представляется, имеет важное значение для реконструкции одной из страниц истории бытования «альдин» в Академии наук. Кабинет инкунабул официально открылся в 1924 г. под руководством ученого-филолога Александра Иустиновича Малеина и просуществовал до 1929 г. Именно в Кабинете инкунабул нашли свое место образцы книжных раритетов выдающихся европейских типографов, в том числе Альдов.

Каждый номер каталога содержит библиографическое описание издания с указанием количества листов, сигнатур, а также указания на наличие типографской марки и других элементов оформления. В описании приводится текст колофона (если он имеется) и ссылки на каталоги Ренуара, Британской библиотеки и Адамса. Далее указываются характеристики экземпляра БАН: является ли он конволютом или нет, отмечается наличие помет, записей и приводятся старые шифры: владельческие, Камерного каталога (первого печатного каталога библиотеки), Бэровский (по классификации К. М. Бэра, принятой во II (Иностранном) отделении БАН), номера по инвентарным книгам конца 1920-х и 1939–1941 гг., по картотеке Кабинета инкунабул, отдела особых фондов; библиотечные штампы: первоначальный (маленький штемпель с изображением орла), XVIII–XIX вв. (Biblioth. Academ. Imp. Scientiar.), XIX в. (Библ. Импер. Акад. Наук. Bibliot. Imper. Acad. Scien.) и XX в. (2-е Отделение Библиотеки Российск. Академии Наук). Далее приводятся: описание переплета, имеющихся на нем наклеек и записей, сведения о физическом состоянии книги и о сохранности.

При подборе иллюстраций к каталогу ставилась цель предоставить читателям возможность ознакомиться с образцами шрифтов и оформления альдовских изданий, а также с внешним видом переплетов экземпляров БАН, владельческими записями и экслибрисами.

Выражаем искреннюю признательность всем коллегам, работающим в Библиотеке Академии наук и за ее пределами, всем тем, кто искренно помогал претворять в жизнь этот проект и без чьих усилий данное издание просто не состоялось бы. Мы будем признательны за конструктивные замечания и искренние отзывы.

Г. Н. Питулько